

Глава 351: Высокомерная Способность

«Я сказал, кто может остановить его? Я всегда чувствую, что наше принуждение сильно уменьшилось!»

После того, как Мо Фань избил его, Цзу Цзимин, который еще не полностью оправился от полученных травм, тихо сказал:

Хотя в сборной есть внутренние конфликты, все они чувствуют, что Цзу Цзимин прав в данный момент. Ведь это международный этап, и смущение одного члена команды — это смущение всей команды.

«Мо Фань, не смейся, просто уговори этого парня!» Ай Цзянту не мог удержаться в тот момент, он чувствовал убийственные взгляды на смотровой площадке неподалеку.

В этот момент Фэн Ли смотрел на толпу глазами, полными гнева, как будто он собирался проглотить Шэнь Мина и остальных заживо.

"Я его уговариваю? Зачем мне уговаривать? Разве это не весело? Когда вы видели Шэнь Мина таким?" Мо Фань даже сфотографировался с коммуникатором во время разговора. Он очень сотрудничает с несколькими красивыми позами.

«Все кончено, это безнадежно!» Цзян Шаосюй ошеломленно развел руками.

«Да! На этот раз Шэнь Мин действительно смущен, ты видишь, сколько глаз смотрит на него?» Цзян Юй сжал шею и сказал.

Шэнь Мин позировал и пил виски, что, естественно, привлекло много внимания. Кроме того, сборная Китая в этом году действительно немного отличается от предыдущих: до приезда в Венецию у них почти не было поражений, даже если они выиграли у Храма Свободы, то вполне естественно, что на них обратили внимание.

«Я не говорю, что Шэнь Мин безнадежен, я имею в виду, что Мо Фань безнадежен. Хотя я не знаю, почему Шэнь Мин сегодня такой ненормальный, но мы так долго были товарищами по команде. Мин, как это? По сравнению с пугающей внешностью несколько дней назад, этот парень перед ним кажется другим человеком.

Я всегда чувствую, что что-то не так, но несомненно то, что... Когда Шэнь Мин сам это понял, тот, кто смеялся больше всех, все еще фотографировал здесь, памятный человек, должно быть, очень несчастен! «Цзян Шаосюй коснулся своего подбородка, как будто он уже представил себе эту сцену, и не мог сдержать смех в голос.

«Этот парень выглядит таким злым... это должно быть мило!»

Цзян Шаосюй говорил и вдруг расхохотался и что-то пробормотал себе под нос.

"Что? Сестра Сюй, что вы только что сказали милого? Почему вы так покраснели? У вас жар?" Цзян Юй почесал затылок, несколько не в состоянии понять ситуацию Цзян Шаосюя?

"Хм... немного жарковато... просто пожалуйся."

...

"Правильно... Такая мощная сила высокомерия мне очень подходит. Жаль... начальник не дает

мне ничего сделать, а то должно быть очень интересно поставить здесь эмоциональный барьер вроде страха. Высокомерно улыбнулся, сделал глоток виски и разочарованно покачал головой.

...

«Я действительно слепой, зачем позволять высокомерию проявляться в этой ситуации? Поторопись и играй! Я больше не могу позволять этому парню доминировать над моим телом!»

В этот момент кишечник Шэнь Мина почти позеленел, он изначально думал, что высокомерная эмоциональная личность относительно нормальна. По сравнению с гневом, который может импульсивно делать вещи, выходящие из-под контроля, или низкой самооценкой, грустью и ленью, эти три парня могут привести к проигрышу игры. Хотя высокомерие немного извращенно, но в целом это должен быть лучший выбор.

Но после всех расчетов Шэнь Минчжун просто упустил из виду один момент: причина, по которой высокомерие называется высокомерием, заключается в том, что ему наплевать на чьи-либо слова. В отличие от послушной стороны страха, высокомерие находится в духовном мире, он все еще слушает слова Шэнь Мина, но после контроля над телом он напрямую освобождает себя и даже защищает Шэнь Мина.

Какой смех! Шэнь Мин, босс, не имел к нему никакого отношения. Чтобы не тратить три коротких часа впустую, Шэнь Мин теперь может только терпеть!

«Перестань быть высокомерным!»

Остальные эмоциональные личности сидели на корточках на земле, молча качая головами, молясь за высокомерие в своих сердцах, надеясь, что этот парень не будет делать более чрезмерных вещей, иначе босс действительно сойдет с ума!

"О чем ты бормочешь? Присядь на корточки ради меня! Дай мне долгую память. Не думай, что ты можешь бунтовать, если владеешь своим телом. угол в следующий раз!"

Шэнь Мин свирепо посмотрел на свои четыре эмоциональные личности.

"да!"

Остальных четырех эмоциональных личностей уже обидели, и слишком жалко позволять им высокомерно платить по счетам!

...

«Вы из китайской команды?»

Навстречу высокомерию с улыбкой шла очень красивая иностранка. По сравнению с впечатлением от ее горячего тела и очаровательного лица, эта женщина перед ней выглядит очень чистой, как сочетание Востока и Запада, которое заставляет людей светлое ощущение.

"Красивая леди, что я могу сделать для вас?"

Высокомерно притворяясь, что проводит джентльменскую церемонию, не говоря уже о аристократическом темпераменте.

"Меня зовут Лилит, и я заключила пари со своими друзьями. Если ты сможешь пойти поздороваться с ними как с моим парнем, я выиграю 1 миллион долларов. Если хочешь, я могу

отдать его половине из вас!" пальцы ног, заложила две свои маленькие руки за спину и моргнула от высокомерия, выглядя чистой и прекрасной.

Он высокомерно усмехнулся и посмотрел на нескольких крупных иностранцев, которые смотрели на него неподалеку, а другая сторона, казалось, махала ему рукой.

...

"Ни за что? Ни за что? Это..."

Мо Фань и Чжао Маньян в этот момент остолбенели, отчаянно протирая глаза.

"Должно быть, я слеп. Почему это нравится девушкам? Нравится ли это иностранкам?" Чжао Маньян теперь действительно сомневается, что его десятилетний опыт работы Нептуном надежен? Могло ли случиться так, что иностранная канарейка, которую я вырастил в прошлом, на самом деле просто интересовалась моими деньгами?

бля, это неправда!

«На этот раз мы под землей, Шэнь Мин на пятом этаже! Я сказал, что этот парень такой нехарактерный, так что, оказывается, его настоящая цель — подбирать девушек!

Угасая, как такое могло не прийти ко мне? Мо Фань как будто все видел насквозь, его сердце было полно горя и гнева, он относился к нему как к брату, а сам считал себя чужаком! Овладеть такой уникальной тайной, но не поделиться ею, просто ненавистно!

«Гм... Му Нинсюэ прямо за тобой!»

"Зависит от....."

...

«Прекрасная леди, как вы думаете, я жадный до денег человек или ищущий похоти человек?» Он высокомерно покачал головой, с элегантной улыбкой на лице, и в его словах, казалось, была доля юмора.

"Этот джентльмен, кажется, еще не представился. Может быть, я слишком уродлива? Ты даже понятия не имеешь?" Лилит моргнула, ее большие водянистые глаза выглядели мило и невинно.

Такая чистая и милая внешность, если это обычный человек, боюсь, что это уже было мило. Но кто моя гордыня? Это нормально, если ты выглядишь красиво? пердеть!

«Вы можете звать меня Мистер Высокомерный. Конечно, мое настоящее имя — Шэнь Мин. Я думаю, вы слышали обо мне, иначе вы бы не искали меня».

"Мистер Высокомерный? Это интересное имя, но, как вы сказали, первое, что я выучил, это объявить имя" Глаза Лилит загорелись, как будто она действительно немного интересовалась мужчиной перед ней.

Возможно, в глазах Мо Фаня и остальных то, что делает Высокомерие, слишком ненормально, и на лицо большое притворство. Но для Лилит, которая мало что знала об этом, казалось, что этот человек немного отличался от той информации, которую она получила.

«Тогда мисс Лилит тоже должна вернуться, верно?» Высокомерие было вовсе не тактичным и настолько несовместимым с элегантностью, которой он восхищался, что он прямо отказался.

Это тоже удивило Лилит, она сделала что-то не так? Кажется, что это всего лишь несколько простых слов, даже если есть цель, но отношение не должно вдруг стать таким большим, не так ли?

"Мистер Высокомерный, вы не очень джентльмен, можете посмотреть мне в глаза и ответить еще раз? Не хотите ли вы притвориться моим парнем?" Большие водянистые глаза Лилит смотрели прямо на высокомерного, ясно. свет, сияющий в глазах, который заставляет людей иметь бесконечную мечтательность.

Надменное выражение лица показалось немного тусклым, и в то же время рот Лилит тоже растянулся в улыбке, но эта улыбка казалась немного нехорошей, полностью разрушая чистый художественный замысел.

В то же время Цзян Шаосюй, сидевший с другой стороны и собиравшийся посмотреть, как Высокомерный расправится с этой иностранной девушкой, внезапно встал со странным выражением лица.

«Психическая магия!

Увидев, как Цзян Шаосюй внезапно встал, а затем посмотрел на это так, как будто он внезапно застыл в высокомерии, все, кто изначально был нечестен, также похолодели.

Просто все хотели просто подняться, чтобы проверить положение Высокомерия, но Высокомерие вдруг заговорило.

«У вас красивые глаза, но ваше сердце не очень доброе. Мисс Лилит, ваши способности чем-то похожи на мои, хотя размах вашего сердца больше. Но я могу быть немного более профессиональным, чем вы!»

Высокомерно щелкнув пальцами, изначально энергичный взгляд Лилит вдруг потускнел, а вся ее фигура походила на марионетку на ниточке, невольно поворачивающуюся и идущую сзади.

Увидев эту сцену, огонь у всех внезапно погас до того, как его зажгли, и им было очень любопытно, что сделал Высокомерие? Что, черт возьми, произошло только что?

Больше всего меня поразил Цзян Шаосюй. Что это была за магическая волна только что? Почему она была так похожа на магическую волну системы разума?

"Интересно, она действительно высокомерная и красивая девушка, но почему она сохраняет файл, чтобы скрыть свое высокомерие передо мной? Ладно! Я, наверное, забыл, что босс никогда не раскрывал способности отдела эмоций." Высокомерный забыл встряхнул бокал с вином в руке, глядя на ледяной шар, который постепенно растаял, он взглянул на Лилит, которая шла назад, как марионетка вдали, с полуулыбкой.

Направление способностей каждого эмоционального аватара отличается. Понимание Джой использования ножа выходит за рамки обычных людей. Страх в основном использует страх в сердце каждого, чтобы создать безумие и хаос!

А гордыня... Больше всего смущают сердца людей гордыня и зависть... Кто может играть с сердцами людей лучше, чем гордыня?

...

Глава 351. Трагедия Наньронг Ни.

«Лилит, что с тобой? У тебя получилось? Почему я чувствую, что с тобой что-то не так?»

Мускулистый мужчина почувствовал, что Лилит показалась ему немного странной, и хотел подойти, чтобы проверить, но не смог. В следующую секунду, когда он подумал об этом, девушка перед ним сильно ударила его.

— Лилит, что ты делаешь?

Силач был ошеломлен и громко спросил: именно благодаря этому телу Лилит, у которой были тусклые глаза, обрела свой божественный свет.

«Амаар, почему ты так смотришь на меня?» Лилит посмотрела на Амаара, который с озадаченным выражением закрыла лицо, и не могла вспомнить, что только что произошло.

Окружающие на мгновение забеспокоились, неужели Лилит только что манипулировали? Как это может быть?

«Ты только что ударила меня, почему ты сказала?» Амар была очень зла в тот момент, она получила пощечину, эта сука сделала вид, что ничего не произошло?

"Хорошо! Лилит, кажется, твоя самая сильная сторона побеждена! И ты проиграла полностью!"

Отведя взгляд в сторону, человек, который был боссом, покачал головой и холодно посмотрел в ту сторону, где высокомерие скрывалось вдалеке.

"Что!"

Только тогда Лилит вспомнила, что собиралась сделать, не должна ли она говорить с Высокомерием? Разве ты не собираешься использовать свой талант и навыки, чтобы нанести сопернику удар? Лилит ясно помнила, что ей это удалось, так что же произошло?

«Китайская команда в этом году немного отличается. Похоже, победа над нашей командой защиты Храма Свободы не была случайностью. Новости из страны могут быть не только правдой, но, скорее всего, айсберг!" Ведущий сказал тихим голосом. Сказал.

"Капитан! Как это возможно? Это моя врожденная магия. Даже если это ты, абсолютно невозможно контр-контролировать меня!" Лилит никак не могла в это поверить. Я никогда не сталкивалась с таким явлением. Вырваться на свободу от ее контроля и даже контрконтроля.

Даже духовный маг, который сильнее ее, никогда не сможет этого сделать. Способность правды Лилит - это талант, а не просто полагающийся на магию! Это всегда было гордостью в сердце Лилит, и сегодня эта гордость была растоптана!

«Это правда. Молния, Призыв, Разум? Но почему я услышал, как парни в Японии говорят, что у этого человека есть космическая система?»

"Четыре серии? Супер-заказ?" Лилит удивленно вздохнула и быстро прикрыла рот рукой.

"Невозможно! Каким бы он ни был талантливый, он не может достичь такой высоты в таком возрасте. Я никогда не слышал о ком-то, кто мог бы так быстро починить цепь!" Капитан

покачал головой и прямо отрицал это. Лилит мысль.

Это также заставило членов команды вздохнуть с облегчением: если они действительно столкнутся с суперсвязным монстром, продолжится ли игра? Просто поднимите руку и сдайтесь.

...

«Шэнь Мин, что только что произошло? Люди из команды США пришли искать тебя, но почему они вдруг вернулись?» Ай Цзянту с любопытством взглянул в сторону команды США, затем высокомерно повернулся и спросил.

"Волшебница, с которой нужно быть осторожнее. Ее способности немного особенные. У меня нет никакого впечатления. Где-то должна быть небольшая ошибка, но это не большая проблема." Высокомерный сделал еще глоток вина, встряхнул голову и сказал. Как эмоциональная личность Шэнь Мина, он, естественно, помнит сюжет оригинальной книги. По его впечатлению, кажется, что во время чемпионата мира у сборной США не было такого персонажа номер один.

Но это не важно, появляется и исчезает незначительный персонаж, что не влияет на большой сюжет. Спустя такое долгое время Шэнь Мин уже заметил, что его появление действительно окажет большое влияние на сюжет, но влияние не означает, что его можно стереть. То, что должно произойти, все равно произойдет, Шэнь Мин может помешать или даже изменить результат, но он не может изменить то, что произошло!

Нет впечатления? Это смущает Ай Цзянту. Знает ли Шэнь Мин кого-нибудь за границей?

— В любом случае, я позабочусь об этом, и в этом нет ничего плохого, — высокомерно ответил он, словно не принимая это близко к сердцу.

Услышав это, Ай Цзянту не мог не поднять брови. Американская команда, которая является чуть ли не сильнейшей в истории, так смотрела на этого парня свысока. Почему вы чувствуете, что этот парень был так взволнован в последнее время?

"Надеюсь, все уладится, как вы сказали. Я собираюсь тянуть жребий." Ай Цзянту не мог понять никаких правил для недавних эмоциональных изменений Шэнь Мина, поэтому он держал рот на замке, чтобы избежать конфликтов.

Глядя на спину Ай Цзянту, Высокомерие разочарованно покачал головой.

"Очень хочется! Жаль... Такая хорошая возможность показать себя, если я ее дам, то обязательно превращу в шикарную битву. Шефу давать жалко, экшен такой одинокий, что нет никакого просмотра».

...

...

Гостиница «Империял Столица», семизвездочный отель номер один во всей Императорской Столице и даже во всей стране, сегодня была забронирована. Но почти все гости, уже забронировавшие места, не возражали против этого властного владыки или... не смели возражать.

В просторном зале на данный момент убраны все диваны и кресла, остался только бревенчатый стол в центре.

Блюда на столе... Во всяком случае, это выглядит довольно дорого, как месячная зарплата за один укус.

«Ронг Ни, ешь больше, или зал пуст? Это намного лучше, чем отдельные комнаты. Наша семья Му всегда любит веселиться с людьми, поэтому еда в зале немного более дымная, не так ли?

Сегодня старец занимает место Патриарха, чтобы сметать пыль для вас. Конкуренция не важна, просто пойдите, чтобы посмотреть мир. Чем зарубежные страны могут быть лучше, чем отечественные? Посмотрите на их развитие за последние несколько лет, в Китае все равно лучше! "

Старик, сидевший на главном сиденье, был очень добрым и продолжал подавать еду Наньронг Ни, как старейшина, который заботился о молодом поколении, добрый и доступный.

Однако это должна быть теплая сцена, но она заставляет других людей, сидящих за столом, неудержимо дрожать.

У Наньронг Ни тоже было холодное лицо, он яростно сжимал свои бедра, чтобы успокоиться, пытаясь силой подавить страх в своем сердце.

Алая кровь пропитала короткую юбку Наньронг Ни Чунбая, и слабый запах крови пропитал воздух.

"Нанцин... Почему наши девушки не едят? Думаете, еда не вкусная? Я могу попросить повара переделать, и девушка должна привыкнуть, как вы думаете?" Старик посмотрел на Наньжун, который даже не пошевелил палочкой для еды. Ни казался немного несчастным, нахмурился и спросил мужчину средних лет рядом с ним.

Нань Цин был ошеломлен внезапным вопросом, и даже стул автора скрутился, почти сидя на земле.

Нань Цин резко встал, низко поклонился старику и сказал дрожащим голосом: «Старейшина Семь, наша семья Нань обязательно даст отчет по этому делу. Все потери мы возьмем на себя. я... мы..."

"Шлепок!"

Старик вдруг опустил палочки для еды, чем напугал всех присутствующих до смерти. Нань Цин опустился на колени на землю, по его лицу текли слезы!

Наньронг Ни наблюдал за этой сценой, его руки, сжимающие ноги, становились все крепче и крепче, ногти все глубже и глубже проникали в его плоть, а запах крови усиливался на месяц.

"Нань Цин... Послушайте, это всех напугало. Мы только что поели, почему мы все еще стоим на коленях? Вставайте быстро." Тон старика был по-прежнему очень добрым, как будто он вовсе не собирался продолжать это. .

Услышав, что сказал старик, Нань Цин ничуть не сдалась, а заплакала еще сильнее и задрожала еще сильнее. Седьмой Старейшина перед ним определенно является одним из самых ужасающих членов семьи Му, не только из-за силы другой стороны, но еще более

пугающим является то, что он обладает реальной властью семьи Му. Очень улыбчивый тигр!

"Седьмой старейшина, я знаю, что эта операция провалилась. Преступление моей дочери Наньжун Ни непростительно, но, пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Как отец, я готов понести наказание вместо дочери!" Нань Цин глубоко погрузила голову в землю, он отказался от всего своего достоинства, на самом деле, она никогда не имела достоинства перед семьей Му.

"Отец!"

Глаза Наньронг Ни были красными и налитыми кровью. В этот момент она не могла сдержать слезы, но она вообще не могла двигаться, потому что знала, что с того момента, как она вернется в Китай, все в ней исчезнет. Все накопилось. ушел. Может быть, это всего лишь простой ход, и я или мой отец, а также другие высокопоставленные лица семьи Нан здесь погибнут!

Это наказание! Это наказание, данное семьей Му!

Наронг Ни сделал что-то не так? Разве не об этом думала семья Му? Не ими ли все устроено? Если это не удалось, следует ли винить Наньронг Ни?

Нет! В глазах семьи Му, кроме своего народа, другие не считаются людьми!

Члены семьи Му мертвы, почему Наньронг Ни все еще жива?

«Нань Цин... это твоя вина, я сказал тебе встать... почему ты все еще стоишь на коленях?»

Тон Седьмого Старейшины резко изменился, когда он говорил, а затем Нань Цин, стоявшая на коленях на земле, превратилась в черную тень и полетела вниз головой, сильно ударившись о мраморную колонну вдалеке, заставив весь зал дрожать.

"бум!"

Как раз в тот момент, когда все подумали, что сегодня на этом Шурском поле им не выжить, дверь зала внезапно распахнулась ногой.

Медленно вошел молодой человек, и атмосфера во всем зале вдруг стала чрезвычайно холодной, но это было только на мгновение, а через мгновение показалось, что только что холода никогда прежде не было.

«Седьмой старейшина, какое величие! Вы захватили весь отель Imperial Capital, и я не могу найти места, где можно поесть. Я не знаю, может ли Седьмой старейшина сделать мне одолжение и разрешить мне поужинать с вами !"

У молодого человека была улыбка на лице, и он сказал очень спокойным тоном.

«Сяо Фан! Седьмой дедушка давно тебя не видел, поторопись... Пусть дедушка хорошенько посмотрит...»

...

Глава 352 Четыре человека! Шэнь Мин не семья

Молодой человек улыбнулся, прошел прямо к обеденному столу и бесцеремонно сел на

прежнее место Нань Цин.

С другой стороны, Нань Цин, которая была серьезно ранена и ее рвало кровью, также быстро отшатнулась к обеденному столу, все еще стоя на коленях рядом с Седьмым старейшиной.

"Уходи! Когда ты рядом со мной, у меня совсем нет аппетита" Молодой человек покачал головой и сказал Нань Цин.

Услышав то, что сказал молодой человек, тело Нань Цин снова задрожало, и он, как и прежде, уткнулся головой в землю, но на его лице не могло не отразиться облегчение. Он знал, что сегодня его жизнь была спасена. . . .

«Сяо Фан презирает вас! Нань Цин, вы знаете, что делать?» — сказал старейшина Цюй с улыбкой, откидываясь на спинку стула, как будто другая сторона смотрела.

"Да да да... Я тут потеряюсь!"

Нань Цин продолжала низко кланяться, а затем фактически покатила по земле, зная, что выкатилась из зала.

После ухода Нань Цин сцена снова погрузилась в тишину, пока молодой человек не взял палочки для еды и не откусил уже остывшее лакомство.

«Седьмой старейшина действительно Седьмой старейшина, и он такой величественный. Дуаньму Фанг действительно восхищается им!»

Этим молодым человеком был Дуаньму Фан. Причина, по которой он сегодня пришел в отель Imperial Capital, заключалась в том, чтобы встретиться с могущественным седьмым старейшиной семьи Му. Конечно, это также было намерением Дуаньму Чжэна.

«Сяо Фан пошутил, если люди под его командованием могут хорошо справляться с делами, как я, старая кость, могу выйти вперед? В конце концов, это молодые люди недостаточно сильны, и они должны выйти, чтобы сделать Эти грязные работы, когда они состарятся. Седьмой старейшина казался очень беспомощным и покачал головой с кривой улыбкой. Кто бы мог подумать, что этот безобидный старик только что безжалостным пинком вышвырнул Нань Цин и даже причинил серьезные травмы?

"Хм... блюдо холодное, оно не очень вкусное."

Дуань Муфанг отложил палочки для еды, тщательно пережевывал пищу во рту, а затем медленно проглотил ее.

Пока Дуаньму Фан жевал еду, никто не смел шуметь, включая самого Седьмого Старейшину. Все, казалось, ждали, когда молодой человек раскроет цель своего приезда.

«Пусть все остальные отступают... Я не думаю, что Седьмой Старейшина действительно думает, что я здесь только для того, чтобы поесть, верно? Я не хочу, чтобы Седьмой Старейшина потерял лицо перед посторонними, не так ли?» Дуаньмуфанг улыбнулся прямо уголком рта и уставился на Седьмого Старейшину, его глаза не отводились и казались немного угрожающими.

Воздух снова погрузился в тишину. Члены семьи Нан, которые все еще были на столе, в этот момент были в ужасе, а жизнь и смерть были уже в данный момент!

Седьмому старейшине потребовалось много времени, чтобы заговорить здесь легкомысленно, но на этот раз на его лице не было лицемерной улыбки, и было так холодно, что могла капать вода.

«Уходи! Встань на колени снаружи и поразмышляй о себе. Нам с Сяо Фан нужно хорошенько поболтать.

Услышав это, все члены семьи Нан, включая Нан Ронг Ни, почувствовали, что вот-вот получат амнистию. Как и Нань Цин раньше, они ничуть не колебались, не обращая внимания на лицо, и катились на максимальной скорости, как будто спасаясь бегством.

«Поскольку все незначительные люди ушли, может ли Седьмой Старейшина сказать мне... Откуда у семьи Му такая храбрость?» Дуаньму Фан серьезно посмотрел на Седьмого Старейшину. Он пришел сегодня, чтобы найти неприятности.

"Разве это так прямолинейно? Я думал, что мы должны действовать снова, не так ли?" Седьмой Старейшина усмехнулся, как может быть половина доброты прямо сейчас?

Дуаньму Фан совершенно не выказывал страха, хотя и знал, что убить его стариком перед ним будет так же просто, как раздавить муравья, но он был уверен, что другая сторона никогда не посмеет!

Просто основываясь на слове Дуанму, даже если Дуаньму Фан обычный человек, даже если глава семьи Му находится здесь, он все равно не посмеет прикоснуться к нему пальцем!

"Я не думаю, что это необходимо. Семья Му слишком далеко замахнулась... они уехали за границу? Разве семья Му не должна дать объяснение? Дедушка просил меня приехать к вам. материя Если он станет слишком большим, я боюсь, что это будет выглядеть не очень хорошо, верно?»

Услышав это, выражение лица Седьмого Старейшины стало чрезвычайно уродливым. Угрожаемый таким младшим, если бы он не был старшим сыном семьи Дуанму, следующим наследником, которого Дуанму лично назначил, Седьмой старейшина определенно дал бы пощечину этому высокомерному человеку. до смерти молодой человек.

"Му Нинсюэ по-прежнему моя семья Му! Наши руки протянуты слишком далеко? Или ваша семья Дуаньму слишком широка?" Седьмой старейшина сказал тихим голосом, со вспышкой убийственного намерения в глазах, но был насильственно подавлен.

«О? Откуда я помню, что семья Му публично подчеркивала, что Му Нинсюэ больше не является членом семьи, не так давно, чтобы избавиться от отношений между Му Хэ, главным дьяконом Хуцзинь, и тобой?»

Дуаньмуфан с улыбкой покачал головой. Он пришел сюда не для того, чтобы говорить. Если семья Му откажется признать это, это будет слишком низко.

«Не забывайте, что семья Дуанму тоже аристократическая семья!»

Седьмой старейшина, наконец, не мог больше терпеть. Семья Му просто хотела вернуть свои вещи. Ради незначительного молодого младшего старший сын Дуаньму действительно подошел к двери, что было слишком.

"Седьмой старейшина!"

Дуаньму Фан внезапно сделал небольшой глоток, и внезапно подул безымянный ветер, заставив одежду двоих из них вздуться.

Спустя долгое время ветер стих, Седьмой старейшина вдруг рассмеялся, лицо его снова стало добрым, и он очень ласково сказал:

«Сяо Фан! Ты действительно сильно вырос! Я помню, что дедушка Ци научился ходить только тогда, когда увидел тебя в первый раз, а ты все еще злился на дедушку Ци?»

«Старейшина Седьмая, я знаю, что между нами есть разница в старшинстве, и я не должен задавать вам такие вопросы. Это действительно нарушение правил. Но то, что семья Му сделала за эти годы, это слишком много! Вы можете игнорировать это в прошлом, но на этот раз вы не можете.» Отступите, дедушка не пришел лично из-за лица семьи Му, иначе... Семья Му не будет развиваться в течение десяти лет. Верят ли в это Седьмые Старейшины?» Тон Дуаньму Фана был очень серьезным, как будто это была не полухушка.

Глядя на всю страну, кроме семьи Дуанму, было бы трудно найти другую семью, которая осмелилась бы так откровенно угрожать седьмому старейшине семьи Му.

"Неужели это так важно? Если так, Седьмой дедушка, я не хочу продавать лицо семьи Дуаньму... Семья Дуаньму не стоит того для одного человека!" и я сдавался снова и снова. Однако младшему перед ним было совсем не комфортно, что очень расстроило этого гордого лидера семьи Му.

"хорошо....."

Дуаньмуфан вздохнул, он не ожидал, что будет говорить о таких вещах, и старик перед ним все еще спорил с ним.

"Семья Му не должна касаться никого, кто связан с Шэнь Мином. Я сказал достаточно! Я надеюсь, что седьмой старейшина подумает об этом!" Хотя Дуаньму Фан не сказал это сейчас ясно, он определенно догадался о его цели, но старый человек все еще разговаривает сам с собой Ходить по кругу действительно бесстыдно.

Что случилось с Му Нинсюэ, должна ли семья Дуаньму позаботиться об этом? Раньше семья Му публично дистанцировалась от отношений и намеренно подавляла их, а семья Дуаньму не выдержала. Почему старик из семьи Дуаньму обратил внимание на это происшествие?

Неважно, насколько глупа семья Му, они должны это видеть Причина, по которой они притворяются глупыми, вероятно, связана с этой идеей в их сердцах.

«Старику действительно любопытно, что за гений этот Шэнь Мин, который может вас так заинтересовать. Существование семьи Дуаньму должно уравновесить большие семьи, но на этот раз они не постеснялись обидеть нас, просто чтобы ... Нет, следует сказать, что мы все еще Если бы ты ничего не сделал тому парню, ты бы уже предупредил меня заранее, так что этот старик не может понять».

На лице Седьмого Старейшины были написаны сомнения. Конечно, если бы Шэнь Мин был здесь, он тоже был бы весьма озадачен.

Даже с точки зрения Шэнь Мина, зная, что за его спиной кто-то стоит, он никогда не думал, что это будет так тяжело!

«Седьмому старейшине не нужно об этом беспокоиться. Я также надеюсь, что семья Му не попытается нарушить равновесие. Это конец разговора, поэтому я больше ничего не скажу. Семья Му будет заботиться о прибылях и убытках».

"Прощай, мальчик!"

Закончив говорить, Дуаньмуфан не собирался больше оставаться и пошел прямо к воротам.

Седьмой старейшина вообще не собирался его провожать, но смотрел на уходящего Дуаньму Фанга с мрачным лицом, размышляя о значении того, что только что сказал Дуаньму Фан.

"Семья Дуаньму нервничает! Почему они так нервничают? Это просто талантливый мальчик, почему?" Седьмой старейшина какое-то время не мог понять. На самом деле, семья Му не планировала предпринимать никаких действий. сначала против Шэнь Мина. По крайней мере, на данный момент Шэнь Мин. Им негде видеть.

В этом мире много талантливой молодежи, и хотя Шэнь Мин выдающийся, такой большой семье, как семья Му, недостаточно уделять ему столько внимания.

Но на этот раз Шэнь Мин непреднамеренно участвовал в инциденте семьи Му против Му Нинсюэ, что заставило семью Дуаньму так нервничать. Почему? Может быть, у этого мальчика есть какие-то секреты?

Или.....

В этот момент внезапно зазвонил коммуникатор, который нес Седьмой Старейшина. Глядя на слова зашифрованного сообщения и информацию в меморандуме, Седьмой Старейшина слегка прищурил глаза.

"Владелец..."

С другого конца коммуникатора донесся холодный и величественный голос, и в этом не было никаких сомнений!

«Группа из четырех человек должна продолжать... Шэнь Мин должен умереть! Тормозной лук из ледяного кристалла тоже нужно забрать, кстати, воспользуйтесь случаем... Шэнь Мин, Мо Фань и Му Нин Сюэ не могут остаться! "

"Но Патриарх..."

"Нет, но! Шэнь Мин не из семьи, этот человек не должен оставаться! Не допустите, чтобы это повторилось, вы вчетвером должны остановиться на нашем поколении, иначе будут бесконечные неприятности!"

Голос на другом конце коммуникатора вообще не дал Седьмому Старейшине возможности возразить, и это был зов смерти.

«Нет... Семья? Да! Предоставьте это дело мне... Я позволю Цинлуаню и остальным разобраться с этим!»

Повесив коммуникатор, выражение лица Седьмого Старейшины все еще было немного ошеломленным, он никак не ожидал, что такое сложное дело окажется в его глазах таким пустяком.

Четыре человека! Это не организация, а то, как все семьи называют этих четырех человек! И эти четверо — директор Сяо, Хун Ву, Хэ Чжоу и старик из семьи Дуаньму!

...

Глава 353: Семья

Нельзя отрицать, что взлеты и падения времен всегда тесно связаны с семьей. Каждая развилка истории и смена династии будут сопровождаться взлетами и падениями семьи.

Это не столько сердечная недостаточность семьи, вызванная сменой династии, сколько смена династии, вызванная взлетом и падением семьи.

Успех — это тоже семья, неудача — это тоже семья! История - лучший свидетель...

В современную эпоху, с рождением нового порядка, аристократическая семья также сильно пострадала, но понятно, что аристократическая семья все еще стоит на вершине пирамиды.

Причина, по которой семья Дуаньму занимает такое особое положение среди аристократических семей, заключается не в ее силе, а в том, что он существует, чтобы уравнивать различные аристократические семьи, подобно судье, у которого не должно быть эгоизма! И правила, которым должен следовать этот судья, сформулированы всеми семьями, и все семьи также должны следовать этому набору правил.

Это также означает, что все аристократические семьи должны продать лицо семьи Дуаньму, и семья Дуаньму не может попасть ни в какую партию. То есть, согласно этому признанному всеми правилу, статус семьи Дуаньму непоколебим, и отношения между аристократическими семьями также получили баланс.

Но это только основа: отношения между аристократической семьей облегчились, но это не значит, что облегчились отношения между аристократической семьей и бедной семьей.

Так называемый золотой пояс убийств и поджогов, хотя варварская практика сегодняшней эпохи уже не применима. Но под видом цивилизации, занимающейся варварскими вещами, таких явлений предостаточно.

Эти большие аристократические семьи сформировали монополию, основанную на веках и тысячах лет основания и основанную на сговоре. За исключением нескольких новых участников, которых можно повысить до аристократических семей, полагаясь на удачу, есть бесчисленное множество семей, которые умерли молодыми. В чьи руки в итоге попадет имущество и ресурсы этих семей? Это не может быть из бедной семьи, это может быть только из тех аристократических семей.

Иными словами, бедная семья еще не избавилась от участи бедной семьи, за исключением некоторых, даже если они чего-то и добились, они будут просто бедняками, которых система всю жизнь исключает.

И для такой бедной семьи в принципе невозможно что-то изменить, даже если есть несколько выдающихся саженцев, они будут либо исключены, либо присоединятся в конце.

И именно при таких обстоятельствах четверка Директора Сяо родилась из ниоткуда, с почти непобедимым настроем, сокрушив группу гениев из аристократических семей. Один стал президентом Башни Жемчужных Магов и обладал абсолютной властью, а двое других стал

президентом Жемчужной Магической Башни.Руководители лучших университетов страны, почти 1/3 нынешних встреч на высоком уровне происходят из этих двух университетов, а другой уже является главой семьи Дуанму.

Эти четыре человека представляют не силу, стоящую за ними, а волю четверых из них! Вчетвером они уравнивали ситуацию между аристократической семьей и бедной семьей, а то и всей страной!

Семья назвала его Четыре человека!

...

Было уже поздно.

В кабинете директора Жемчужной академии в Шанхае все еще горит свет, директор Сяо и Дуаньмучжэн сидят на полу и пробуют чайные листья из Хэчжоу.

"Вы отпустили Сяо Фана, в этом действительно нет проблем? Семья Му теперь сильна, а мы, старики, старые, так что мы, возможно, не сможем сдержаться." Директор Сяо сделал глоток хорошего чая и был удовлетворенный.Кивнув головой, он хоть и сказал, что боится проблем, но ничего не расслышал в его тоне.

«Ты старый ублюдок, ты просто делаешь здесь саркастические замечания», — с улыбкой выругался Дуаньмучжэн.

Было бы ложью сказать, что он не беспокоится, но это дело должен решить Дуаньму Фан.Если он справится, даже маленькое дело станет большим. Если с этим оставить дело другим, это точно не привлечет внимания этих парней.

В конце концов, Дуаньму Фан был лучшим выбором, потому что все знали, что это любимый внук Дуаньмучжэна и следующий глава семьи Дуаньму по имени! Не только сохранил лицо этим ребятам, но и показал свое отношение.

"Полдень еще не вернулся, если он узнает, что мы, наконец, с ним согласны, он будет очень рад, верно?"

Директор Сяо выглянул в темное окно, была уже поздняя ночь, когда люди стареют, им меньше хочется спать, поэтому они могли только скоротать время, попивая чай.

«Правильно! Когда он впервые нацелился на Шэнь Мина, у него была такая идея. Просто никто из нас не такой смелый, как он, и мы можем просто найти молодого человека, который может быть компетентным? Это смешно!

Но теперь кажется... Шэнь Мин действительно близок к тому, чтобы получить эту квалификацию. Этот маленький парень так быстро увеличил свою силу, что это напомнило мне Старого Вана. «Дуанму улыбнулся, он от всего сердца восхищался этим добрым и равнодушным старейшиной.

«Опусти его! Кто-нибудь может сравниться со Старым Ваном? Хотя я действительно думаю, что талант Шэнь Мина хорош, но Старый Ван... шипит... он прошел его за несколько лет, долгий путь, который многие люди не могут закончить. за всю жизнь.Ты и я.Совершенно ясно, что причина, по которой у Старого Вана до сих пор есть три серии запретных заклинаний не в том, что он не может пробиться, а в том, что они ему больше не нужны.Ну и что, если это все

серии запретных заклинаний заклинания? Старому Вану все равно мало!

Если он не сможет прорваться через последний слой заточения, для него это все равно не изменится. Ведь... он уже был непобедим в мире! «Директор Сяо не мог не показать немного больше гордости на лице, когда он говорил, и в то же время немного больше печали. От этого никуда не деться, а потеря всегда приносит горе.

«Давай не будем об этом, я думаю, Лао Ван... Я хочу немного выпить, какой горшок ты не открываешь и какой не хочешь нести!» Глаза Дуаньмучжэна вдруг слегка покраснели, и он ругался с улыбкой.

Директор Сяо тоже рассмеялся, ударил Дуаньмучжэна и сердито сказал: «Вы упомянули об этом первым, хорошо?»

«Эх... хорошо быть молодым, но чем старше ты становишься, тем сентиментальнее становишься! Надеюсь, Шэнь Мин сможет оправдать наши ожидания. Он, Мо Фань, этот ребенок из семьи Чжао, плюс твой внук, у нас уже есть те же чувства, что и тогда».

"Ну! Тогда Лао Ван сопровождал нас, так что теперь мы сопровождаем их! Это еще одна реинкарнация! Всегда будет кто-то, кто унаследует..." Дуаньмучжэн очень гордо сказал, за скольких людей они сражались? даже подумать не смею, но в конце концов они это сделали, разве это не то, чем можно гордиться?

"Этот парень днем не хочет ничего унаследовать, но он думает о том, как это сломать. В конце концов, этот ублюдок никогда не играет по правилам и всегда думает, что все можно сделать быстро", - сказал директор Сяо с раздражением. улыбка О чем думает твой старый друг?

«На самом деле, иногда я действительно завидую ему. Несмотря на то, что он стар, у него все тот же драйв, что и раньше».

«Ладно, давай не будем об этом... Воспользуйся этим временем, чтобы расслабиться, в будущем такого времени не должно быть много, верно?

Наше напоминание на этот раз эквивалентно тому, чтобы снова выдвинуть этого маленького парня на передний план. С персонажем этого маленького парня то, что произойдет дальше, должно быть довольно интересно. "Сказал директор Сяо с улыбкой, как будто полный ожидания.

"Ага... но даже если он не хочет это принимать, кто-то заставит его принять это. Даже если не будет дня, нет нас. Семья непустит его, дерево такое же красивое, как дерево". лес, и ветер погубит его!»

«Разве ты тоже не из аристократической семьи? Хе-хе... Дуаньму действительно не делает нормальных вещей...»

«Старый призрак, кого ты имеешь в виду?»

...

...

«Ай Цзянтэ, Цзян Юй, Цзян Шаосюй, Му Нинсюэ, Гуань Юй! Вы все играете в первую игру, если я проиграю вам, вы просто ждите меня!»

Фэн Ли злобно посмотрел на пятерых из них, отдав им приказ о смерти.

"да!"

Все пятеро согласились в унисон, выразив свое отношение.

Ни Шэнь Мин, ни Мо Фань не планировали играть в первом туре. Ведь это первый тур. Хотя противоположный японец, который живет хорошей жизнью, не слаб, но в отличие от предыдущих туров, они получили много внимания на этот раз. Есть много других. Чем меньше выставлено, тем больше шансов на победу в будущем.

Что касается Зу Цзимины и остальных... их раны еще не зажили, поэтому они могут только смотреть в сторону. Первую игру можно назвать самой интересной. На Всемирном школьном конкурсе нет такого понятия, как показательный матч, поэтому первый тур соревнований приравнивается к показательному матчу, а внимание к нему уступает только финалу.

Эти соревнования женщины только для того, чтобы показать свои лица. Такая хорошая возможность показать свои лица ушла, и все они сердито уставились на Мо Фаня. Если бы не этот парень, они бы не сидели на скамейке и не превращались в администратор дозатора воды.

Конечно, решение Фэнли, они не могут изменить мнение Фэнли.

...

«Разве ты не успел поиграть? Я потратил три часа впустую, но ничего...»

Шэнь Мин мог только восстановить контроль над своим телом. Хотя он не играл в первом раунде, по крайней мере, у высокомерия не было места, чтобы продолжать действовать до поры до времени.

Шэнь Мин действительно был готов разозлиться на этого парня... Но его высокомерная способность достойна признания. Шэнь Мин раньше редко использовал систему эмоций и в основном рассматривал другую сторону как обычный вспомогательный тип магической системы. В конце концов, по мнению Шэнь Мина, в отделе эмоций на самом деле нет ничего выдающегося. Если бы не было семи смертных грехов, средства нападения в эмоциональной драме были бы ни к чему.

Однако на этот раз Шэнь Мин узнал о кокетливой работе системы... Если вы посмотрите на свою эмоциональную систему обычными глазами, она действительно обычная. Но как можно рассматривать вещи, данные системой, с общепринятой точки зрения?

Настоящая сила эмоциональной системы заключается в способности эмоциональной системы к клонированию! Если сила эмоций уравновешена, смертоносность одного тела, несомненно, является самой мощной из двух парней, радости и гнева.

Но если это группа, то в первую очередь страдает страх, и никто не может быть высокомерным, играя с человеческими сердцами. У других эмоциональных личностей тоже есть свои спецоперации, при грамотном использовании Шэнь Мин будет иметь огромное преимущество не только в бою, но и в других аспектах.

Иными словами, при правильном использовании эмоциональной системы ее можно назвать всесторонней правовой системой!

Как одиночная способность, так и групповая способность, а также вспомогательная способность чрезвычайно сильны. Пока Шэнь Мин набирает достаточно эмоциональной силы, чтобы заставить семь эмоциональных клонов появиться одновременно и сражаться в течение длительного времени, пока он не встретит такого сверхстандартного противника, у него в принципе не будет никаких забот.

...

Глава 354: Испуганный Фунт

"Эта бусина кровавого цвета никогда не использовалась, похоже, она будет использоваться в будущем." Шэнь Мин держал в руке бусину кровавого цвета. С тех пор, как он получил эту вещь, Шэнь Мин почти забыл о ней. может хранить силу эмоций, но в то время Шэнь Мин не планировал тщательно развивать систему эмоций.

«Почему ты до сих пор хранишь эту штуку?» Мо Фань вдруг положил руку на плечо Шэнь Мина, слегка нахмурившись.

Как мог Мо Фань не быть знакомым с этой штукой? Это то, что заставляет его полностью переродиться. Нет никаких сомнений в силе системы демонов!

"Однако это также кристаллизация мудрости. Хотя говорят, что это античеловеческая кристаллизация, она в некоторой степени полезна для меня. Она собирала пыль в космическом браслете, и я только недавно вспомнила об этом", - сказал Шэнь Мин. слегка, хотя он и не собирался это ставить. Расскажи Мо Фаню об отделе эмоций, но не планируй скрывать, если Мо Фань догадается, он потрясающий!

"Это неправильно... Почему я чувствую, что ты снова изменился? Ты стал нормальным. Что с тобой происходит в последнее время? Может быть, ты действительно шизофреник?" Мо Фань коснулся подбородка, отношение Шэнь Мина изменилось. было слишком очевидным. Теперь, должно быть, что-то не так. Первоначально она не хотела сильно заботиться об этом, но это изменение было немного усердным, и она действительно беспокоилась о том, был ли Шэнь Мин психически болен.

Можно ли сказать, что небеса легко позавидуют гениям? Тогда я собираюсь быть осужденным Богом! Так думал Мо Фань в глубине души.

"ты догадываешься..."

Шэнь Мин странно рассмеялся и пошел к краю поля, не собираясь смотреть игру. Он больше не участвовал в соревновании, так что победа или поражение его не касается, к тому же Ай Цзянгу уже сделал ход, было бы ненормально, если бы он проиграл.

"Эй... куда ты идешь?"

«Позвони Синься, чтобы объяснить мое предыдущее подергивание мозга!» Шэнь Мин беспомощно покачал головой, затем взмахнул руками и ушел с поля для соревнований, не оглядываясь.

Мо Фань смотрел, как Шэнь Мин медленно уходит, и с улыбкой пробормотал: «Ты умеешь стыдиться?»

После этого Мо Фань перестал заботиться о Шэнь Мине, его жена собиралась играть во время

шоу, конечно же, было важнее смотреть, как его жена соревнуется.

...

На смотровой площадке Фэн Ли стоял с мужчиной на вид лет 40. Мужчина был одет в мантию с оторочкой из белого золота, а на его лбу, похоже, был вышит золотыми нитями древний китайский иероглиф Запретного города. грудь величие.

«Старый Фэн, разве мой ученик не доставил тебе хлопот?» Мужчина посмотрел на пятерых членов команды Гофу, которые уже вышли на сцену, и сказал с улыбкой.

«Вы, ученик Паунда, чувствует себя вполне непринужденно. Я не претендую на корыстность. Талант в отделе призыва неплох, но жаль... личность немного...» Фэн Ли покачал головой. голова с улыбкой.

Хозяин Цзян Юя — главный маг дворца Пан Де, сильнейший маг призыва в стране. Это также является причиной того, что Цзян Юй Минмин не из семьи, но его нельзя высмеивать в команде.

Запретный город считается одной из немногих держав в Китае, которые мало связаны с аристократической семьей, но чрезвычайно сильны. Говорят даже, что фон Императорского дворца превосходит фон аристократической семьи, ведь их существование должно каким-то образом подавлять аристократическую семью.

"Это неплохо? Вы говорите, что эта оценка... как может показаться, что мой учитель пустая трата времени? Я все еще знаю характер Цзян Юя. Иногда он действительно робкий и нерешительный. в Китае очень мало людей, которые могут стоять с ним плечом к плечу, — Паунд был явно недоволен оценкой Фэн Ли, он, ученик четвертого в мире мага-призывателя, был оценен другими только хорошо.

По мнению Паунда, это неплохо, что эквивалентно случайной оценке Фэн Ли собственного лица.

"Хех... Когда ты видел, как я разговариваю в кустах? Я прав, это действительно хорошо, это очень хорошо. Просто... он не самый сильный маг-призыватель в этой команде." Фэн Ли Сом ошеломленно ответила, что этот его старый друг, как всегда, хочет сохранить лицо.

«Правда? Состав этого класса такой странный?»

Паунд вдруг заинтересовался. Маги-призыватели занимают особое положение в команде. Обычно в команде не бывает двух магов-призывателей. В этом году все по-другому, и выбран второй выдающийся маг-призыватель?

«Ты слишком много думаешь об этом. Его Отдел призыва — это вторичное развитие, и более вероятно, что это даже не вторичное развитие».

Фэн Ли знал, что если он скажет это, Паунд обязательно взорвется, но это было невозможно, это был факт, факт, который никто не мог отрицать.

"Что вы сказали?"

Как и ожидалось, когда Паунд услышал это, децибелы мгновенно увеличились на несколько делений.

"Ты сказал мне, что чей-то младший в законе сильнее, чем майор моего ученика? Лао Фэн! Ты что, шутишь?" Паунд расширил глаза, и он больше даже не обращал внимания на боевую ситуацию на поле. , слова Фэн Ли заставило его усомниться в качестве своего учения. Может быть, он неправильно понял своих учеников?

"Не волнуйся. Хотя это правда, твой ученик все еще очень хорош. Я могу только винить этот класс в извращении. Это действительно несравненно", - Фэн Ли не мог ни смеяться, ни плакать, его старый друг должен был быть так взволнован. ?

"Нет, вы должны дать мне объяснение сегодня. Кто вы говорите, чья малая система законов сильнее, чем мой драгоценный ученик!" Паунд, казалось, придерживался этого пункта.

Фэн Ли беспомощно вздохнул, сожалея в своем сердце, почему он поговорил об этом со старым другом Пан Де.

«Как ты думаешь, как Быстрый Звездный Волк сравнивается с котенком твоего ученика?» С улыбкой спросил Фэн Ли, глядя на Паунда.

"Скоростной Звездный Волк?"

Услышав это имя, Панг Дэ сделал паузу, коснулся подбородка, немного подумал и сказал: «Скорость Звездного Волка немного медленнее, чем у Е Луоча, но этот вызванный зверь чрезвычайно силен, и его способность продолжать сражаться сильнее, чем у Е Луоча. что из Е Луоша. Они намного выше, чем обычные вызванные звери, поэтому было бы очень трудно решить, выше они или ниже. Это можно считать ничьей, но если будет настоящая битва, я буду зависеть от силы вызывающего».

"Кто способен подчинить Стремительного Звездного Волка? Волка очень трудно приручить. Стремительный Звездный Волк - самый сильный среди волков. Кто его подчинил?" Гнев Паунда внезапно утих, и он сменился любопытством. вверх.

«Быстрый Звездный Волк — призванный Мо Фаном зверь. Вы также должны знать, что он специализируется как на элементах молнии, так и на огне. , сами разберитесь! Кстати, у него тоже есть космическая система.

Фэн Ли моргнул, ожидая, что Пан Де опровергнет себя. Разве это не смущает? Уверенность — это хорошо, но когда ты когда-нибудь видел, как я лгу Фэн Ли?

"Его можно считать второстепенным... но это не значит, что он лучше, чем вызыватель моего ученика! В лучшем случае, это пол-кошки!" - по-прежнему упрямо сказал Паунд, если он сейчас подавлен, то какой смысл настаивать раньше? Кроме того, Быстрый Звездный Волк действительно является силой Хэ Е Луоша, и он прав в этом.

"Я знал, что ты это скажешь, и я этого не говорил, есть только один! Есть еще один, более извращенный!"

Фэн Ли давно знал, что ты будешь упрямым, и я подготовил более безжалостного парня.

"Более извращенный? Позвольте мне сказать вам... вы не играете со мной, не так ли? Если вы не знаете, что не можете лгать, я действительно подозреваю, что вы пытаетесь обмануть меня намеренно!" Панг Настроение Де вдруг опять испортилось. А альманах смотрите? Вы специально себя подгоняете?

«Это действительно извращение. Честно говоря, хотя этот парень всегда доставляет мне неприятности, я должен сказать, что он мне действительно немного нравится! Молодой, талантливый и спокойный в делах, но он никогда не будет нерешительным. Я должен делать? Как насчет этого, ненавидеть небо, ненавидеть воздух, кто отказывается принять это? Скажи мне... Если бы не те сложные вещи, в которые вовлечен этот ребенок, я действительно хочу принять его как ученик!» Фэн Ли был немного взволнован, когда говорил. Когда он встал, он, естественно, имел в виду Шэнь Мина.

Жестокая личность, такая как Фэн Ли, типична для тех, кто принимает жесткие вещи и не принимает мягкие вещи. Хотя он обычно кричит и ругает Шэнь Мина, на самом деле ему нравятся такие парни, которые не следуют рутине в своем сердце.

Интересный, не пафосный, не боится тебя из-за твоей самобытности, такой человек очень красивый!

«Хе-хе, это действительно редкость, когда ты так много хвалишь!»

«Вот этот парень, он довольно известен... домашние дела сейчас должны быть довольно сложными», — надулся Фэн Ли и покачал головой, явно желая пожаловаться, но ничего не сказал.

Пан Дэ закатил глаза, многозначительно посмотрел на Фэн Ли и сказал с улыбкой: «Молодец, ты молодец, ты меня подставляешь! Ведь ты меня здесь ждешь? предзнаменования... Разве ты не хочешь просто пробудить дух соперничества Лао-цзы? Позвольте мне сказать вам, я просто хочу знать, чем этот ребенок Шэнь Мин лучше моего ученика? Меня больше ничего не волнует!»

Позиция Паунда была твердой. Он видел, что Фэн Ли намеренно рекламирует ему Шэнь Мина. Разве цель этого хвастовства не очевидна?

«Эй... Ты знаешь, что значит знать, что в горах есть тигры, и пойти к тиграм! Меня зовут Янмоу, даже если ты догадаешься, ты никогда не сможешь выпрыгнуть из моей ямы, не Ты веришь в это?» Фэн Ли не согласился. Притворись, что даже если ты знаешь, ты обязательно попадешь в мою ловушку.

«Хе-хе, достаточно жестко! Я хотел бы знать, помимо системы взрыва грома, что за ублюдок система призыва у этого пацана!»

Интерес Паунда также снова пробудился, почему Фэн Ли так уверен?

«Помнишь, ты сказал мне, что есть особенный призванный зверь, чей эволюционный путь также является путем короля... во имя небес, взойди на трон и стань святым!»

Как только слова Фэн Ли упали, выражение лица Паунда, которое изначально было полно шуток, мгновенно замерло.

"Один рог в небе! Какого он цвета?"

Тон Паунда внезапно стал взволнованным: как призывающий маг, он определенно знал, что означает один-единственный рог в небе!

«Кровь! Кровь окрашивает небеса!»

«Черт возьми, ты мне лжешь!» Паунд взволнованно вскочил и спросил Фэн Ли, упираясь бедрами в бедра!

...

Глава 355: Таинственный Молодой Человек

"Как я мог лгать тебе о таких вещах? Если ты мне не веришь, ты можешь спросить своего собственного драгоценного ученика. Он тоже видел единорога раньше. Что? Разве твой драгоценный ученик не сказал тебе?" Фэн Ли дразнил Глядя на Панг Де сказал.

В этот момент лицо Паунда было немного мрачным, он явно был недоволен скрытностью своего ученика.

"Это тоже человеческая природа. Цзян Юй не сказал тебе, потому что боялся впасть в немилость. Скажи мне, ты сделал слишком много плохих вещей за эти годы?" Фэн Ли похлопал Паунда по плечу и утешительно сказал.

Другие не знают, но он знает, что Паунд, пожизненная вера призывающего мага, должен своими глазами увидеть рождение призывающего мага, который сможет победить призванного королем зверя!

На протяжении всей истории не было мага-призывателя, который был бы в состоянии подчинить королевского зверя как призванного зверя или взрастить королевского зверя.

В этом мире никогда не было недостатка в гениях, но усилия бесчисленных призывающих магов, в свою очередь, все еще не могут привести к нулевым прорывам.

Постепенно все больше и больше авторитетных призывающих магов идентифицировали королевского зверя как тип призванного зверя, которым нельзя управлять. Но тот факт, что подавляющее большинство людей сдалось, не означает, что сдались все, Паунд — один из немногих, кто все еще упорствует.

Статус так называемых царей зверей в пространственном пространстве эквивалентен статусу великих монархов среди монстров, а некоторых чрезвычайно могущественных царей зверей можно даже сравнить с императорами!

И этнос, к которому принадлежит небесный единорог, их король, является верховным! Самый святой! Святые единороги — лучшие даже среди царей зверей!

Для зверей у кого самый большой кулак, тот и правда, а межпространственное пространство полно варварских и кровавых миров!

Если раса хочет получить убежище, она должна избрать коронованного короля! И как король, ты никогда не должен подчиняться другим! Это также означает падение с трона и падение с алтаря!

Вот почему вызывающему магу почти невозможно владеть королевским зверем! Призванный зверь решил сдаться магу, а значит, сознательно отказался от трона! Несмотря на то, что раньше он был царем зверей, момент, когда он сдался, был также моментом, когда король пал!

Из-за этого в этом мире не так много призывающих магов, у которых до сих пор есть такие нереальные фантазии.

"Забудь об этом!" - вздохнул Паунд. В последние годы его требования к ученику, можно сказать, не слишком высоки! Боюсь, что именно из-за этого подмастерью приходится что-то скрывать от самого себя!

Ученик Пан Дэ, главного мага Запретного города, уступает другим в отделе призыва, боюсь, что Цзян Юй не сможет этого сказать, несмотря ни на что.

"А как насчет ребенка? Если это действительно кровавое небо, у которого есть качества, чтобы завоевать короля, то, боюсь, мне придется добавить еще одного ученика!" Панг Де был немного взволнован, глядя на зрители, нетерпеливо ищущие спокойствия. Мин фигура, но он не знал, что гребец уже йо-йоед.

"Я сказал, что ты мечтаешь? Принять этого парня в ученики, ты думаешь, ты сможешь принять это, когда захочешь? Не говори, хочет он или нет, давай поговорим о самом основном... У тебя есть квалификация?" - Фэн Ли упер руки в бока и бросил раздраженный взгляд на Паунда.

Хотя нынешний статус Шэнь Мина просто из бедной семьи, это не значит, что кто-то имеет право быть его хозяином.

Личность Паунда действительно достаточна, но его сила... Шэнь Мин специализировался в Отделе Грома, и ему было наплевать на Отдел Призыва. Как он мог добровольно принять мастера Отдела Призыва? Более того... четыре старых призрака, стоящие позади него, вероятно, тоже не согласились бы.

"Что вы имеете в виду? У меня нет квалификации? Вы говорите о том, кто еще в стране более квалифицирован, чтобы проинструктировать его систему призыва?" неужели он просто ладит с собой? ?

«Ты старый ублюдок, ты что, глухой, что ли? Я уже говорил, что он специализировался на молниях, как я могу поклоняться тебе как мастеру Призыва?»

"Система Грома! Не будет ли у вас совесть задета, если вы позволите гению с такими вызывающими зверями принять систему призыва за второстепенную или даже за второстепенную?" Паунд снова чуть не взорвался. В его глазах Фэн Ли был совершенно неправ. Вы вводите своего сына в заблуждение. !

«Я не буду с тобой разговаривать... позволь ему самому решать, — махнул рукой Фэн Ли, не желая больше спорить с Пан Де, в любом случае, его цель была достигнута.

...

«Эй, Синься, раньше это был несчастный случай, это был не я!»

Шэнь Мин не знал, что Паунд уже думал о себе, и что сейчас он беспокоился о том, как объяснить старшей жене свое поведение, связанное с подергиванием мозга.

«Прекрати, брат Шэнь Мин, я знаю, что это было не то, что имел в виду брат Шэнь Мин, но... Брат Шэнь Мин довольно фотогеничен... Ха-ха-ха!» Е Синься действительно не мог сдержаться и рассмеялся во время разговора. вверх.

На данный момент голова Шэнь Мина была полна черных линий, и он хотел забить свое высокомерное сердце до смерти сильным сердцем.

«Брат Шэнь Мин... разве ты не должен мне это объяснить? Твои изменения...» Е Синься улыбнулась, ее тон внезапно стал серьезным.

Шэнь Мин знал, что он, возможно, больше не сможет скрывать это от Е Синься, в конце концов, умная девушка уже догадалась о некоторых объяснениях страха в прошлый раз.

«Лучше сказать эти вещи лично...» Шэнь Мин все еще не решился говорить это сейчас, он уже решил рассказать Е Синься о своих эмоциональных переживаниях, но Шэнь Мин все еще чувствовал себя немного неловко, когда он говорил такое. вещи в коммуникаторе.

Текущий статус Е Синься особенный, и если Шэнь Мин не примет его, то это должно быть потому, что у стен есть уши. Как только будет объявлена новая правовая система, влияние определенно будет немалым, и тогда проблемы будут большими. Вы должны знать, что эти самодовольные ребята давно не приходили в живых, а еретик вроде меня - большой кусок жира!

«Хорошо...» Е Синься больше не спрашивала, ведь Шэнь Мин, она всегда будет той, кто больше всего верит в своего старшего брата Шэнь Мина!

«Синься такой хороший, ты должен быть хорошим... Если ты не хочешь остаться в таком плохом месте, как Парфенон, ты должен сказать мне, что, хотя твой старший брат Шэнь Мин тихий, у него все еще есть два щетки, — нежно сказал Шэнь Мин.

Услышав нежный голос Шэнь Мина, Е Синься почувствовала онемение в сердце, вспомнив сцену, где Шэнь Мин всегда избегала ее раньше, она не могла не думать про себя: не попала ли она в руки этой девушки.

«Со мной все будет в порядке, брат Шэнь Мин, не волнуйся...» — немного высокомерно сказал Е Синься.

"Не слишком гордись. Ты только что стала кандидатом в Богини. Успокойся, чтобы не ревновать. Шэнь Мин с улыбкой покачал головой. Согласно ее пониманию сюжета, Е Синься должна была только недавно стал кандидатом в Богини, но именно из-за этого великий мудрец Мелора усложнил ему жизнь.

«Брат Шэнь Мин знает, что я стала кандидатом в Богини? Но в прошлый раз, когда присутствовал только брат Мо Фань, неужели брат Мо Фань сказал это раньше?» Е Синься внезапно почувствовала себя немного странно, как будто она никогда не говорила Шэнь Мин об этом.

"Ах! Э-э... это, да! Это Мо Фань сказал мне это!" Шэнь Мин сразу понял, что только что оговорился, и в панике объяснил.

Но прежде чем Шэнь Мин успел замедлиться, Шэнь Мин, казалось, почувствовал, что что-то не так? Мо Фань?

Разве они не должны были в последний раз встречаться в Египте? В то время Е Синься была кандидатом в богини?

Нет! Время меняется! Опять эффект бабочки?

Шэнь Мин внезапно замолчал. Ему не нужно заботиться об изменениях в других аспектах, и не думайте об этом слишком много, но вокруг вас не должно быть никаких проблем, Е Синься!

«Синься, когда ты стала кандидатом в Богини?» Шэнь Мин решил задать вопрос ясно, должно быть что-то, чего он не знал. Я никогда не был в Греции, это эффект бабочки, но что заставило Е Синься заранее стать богиней?

«А?» Е Синься была слегка озадачена, она не знала, почему Шэнь Мин вдруг заинтересовался этим вопросом, но Е Синься ответила правдиво.

«Довольно странно говорить, что Синься, не так давно молодой человек пришел в храм и похвалил меня, а затем на следующий день мать храма подтолкнула меня к повышению от служанки до кандидата в кандидаты. Богиня. Это был день. После этого я всегда чувствовал, что глаза дворцовой матери, смотрящие на меня, стали более любящими, но в этой доброте, казалось, было немного вины, что меня озадачило».

«Молодой человек? Что за молодой человек?» Голос Шэнь Мина внезапно стал низким.

"Он говорит по-китайски, и у него восточное лицо, так что он, должно быть, китаец, верно? Дворцовая мать, кажется, очень уважительно относится к нему, и я, кажется, чувствую немного страха." Е Синься нахмурилась и изо всех сил попыталась Напомню, она изначально хотела Описать внешний вид другой стороны, но, к сожалению, насколько я помню, я не могу вспомнить, как выглядит другая сторона.

«Напугать мать храма?» Зрачки Шэнь Мина мгновенно сузились. Какая личность может напугать нынешнего правителя Парфенона?

Даже если Архангел Священного Города здесь, это не должно пугать Мать Дворца!

Могло ли быть так, что этот человек знал тайну дворцовой матери, но почему этот человек помог Синься стать кандидатом в богини?

"Все немного странно..."

Шэнь Мин вообще не имел ни малейшего представления, внезапно в его голове мелькнула фигура, фигура, которая появилась только один раз.

"Может ли это быть он?"

Тем глазам, которые испытали жизненные перипетии, под стать этому не то чтобы красивому, но очень молодому лицу.

«Такое совпадение...» Шэнь Мин покачал головой, человек, который спас его под королевским городом, тоже был молодым человеком, и его сила казалась необыкновенной.

Но кажется, что в оригинальной книге нет такого персонажа номер один, Шэнь Мин только рассматривает другую сторону как эксперта, который посвящает себя изучению того, как украсить кожу. В конце концов, если бы у вас действительно были такие шокирующие способности в таком возрасте, это было бы действительно страшно.

«Брат Шэнь Мин... Не волнуйся! Хотя я не знаю, почему я стала кандидатом в Богини, но эта личность также является спасительной картой! Даже если ты не из Парфенона, ты обязательно узнаешь моя личность. Не смей ничего делать со мной. В общем, это хорошо!" Е Синься заметила, что Шэнь Мин, казалось, беспокоилась о себе, и сказала успокаивающе.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2850686>